

Как ассистент, за два месяца общения Цзин Хуань заметила, что Кэ Цинъюнь проводит свои дни между компанией и домом, изредка в выходные заходя к Кань Гуанцинь, чтобы поесть цзяоцзы или помочь с поливом цветов, а на следующий день снова возвращаясь к работе. Её жизнь была даже более монотонной, чем у Цзин Хуань.

Кэ Цинъюнь слегка сжала губы, положила ложку и посмотрела на Цзин Хуань:

— Помимо работы, у меня есть много увлечений.

Семь лет назад их самые частые разговоры касались задач по геометрии, а спустя годы они снова вращались вокруг работы, так что у Цзин Хуань действительно не было возможности узнать о хобби друг друга. Поэтому она заинтересовалась, опустив веки и делая вид, что это неважно:

— Какие у тебя увлечения?

Когда вопрос действительно прозвучал, Кэ Цинъюнь немного смутилась, но, учитывая, что Цзин Хуань сама проявила инициативу, и разговор об увлечениях мог быстрее сблизить их, она не стала уклоняться:

— В детстве я училась играть на пианино, еще немного рисую. Хотя уже много лет этим не занимаюсь, но основы остались.

Цзин Хуань удивилась. Это можно считать увлечением? Она думала, что увлечение — это то, чем занимаются регулярно, например, шопинг, кино, игры, готовка или чтение.

Если этим не занимались годами, можно ли это называть увлечением?

— Я думаю, твое главное увлечение — это работа, — сказала Цзин Хуань. — Иначе ты бы не довела кашель до пневмонии.

Кэ Цинъюнь не стала отрицать. То, что кашель перерос в пневмонию, во многом было связано с занятостью на работе. Она лишь улыбнулась:

— После этого периода все наладится.

Эту фразу Цзин Хуань слышала от Кэ Цинъюнь бесчисленное количество раз: на собраниях, чтобы подбодрить сотрудников, или в частных разговорах, чтобы утешить себя. Но действительно ли после этого периода станет легче?

Не факт.

Находясь на руководящей должности, Кэ Цинъюнь вряд ли сможет позволить себе слишком расслабленную жизнь.

У Цзин Хуань не было грандиозных жизненных целей, но она и не собиралась гасить чужой энтузиазм. Просто она считала, что пренебрегать здоровьем ради работы — это неправильно:

— Ты столько лет работаешь, наверное, уже довольно богата?

— Что? — Кэ Цинъюнь удивленно посмотрела на неё.

Цзин Хуань поняла, что её слова можно понять двояко, и поспешила объяснить:

— Нет, я не хочу занимать у тебя деньги. Я просто хочу сказать, что в будущем, если заболеешь, сначала лечись. Ведь здоровье — это основа всего. Только с крепким здоровьем можно заработать больше денег.

Казалось, в этих словах не было ничего плохого, но, сказав их, Цзин Хуань тревожно посмотрела на Кэ Цинъюнь.

Кэ Цинъюнь опустила голову и рассмеялась, уверенно ответив:

— Это был случайность, в будущем такого не повторится.

На ужин были еще блюда и суп, но Кэ Цинъюнь съела немного. Цзин Хуань положила ей десять цзяоцзы, но она не доела. Наверное, из-за болезни аппетит пропал, поэтому Цзин Хуань не стала настаивать. Когда Кэ Цинъюнь перестала есть, она молча начала убирать.

Кэ Цинъюнь спокойно наблюдала за действиями Цзин Хуань:

— Ты собираешься уходить?

...А?

Цзин Хуань слегка опешила, повернув голову. В палате не горел ни свет, ни телевизор, и в тишине чувствовалась легкая грусть. Ей не хотелось говорить об этом, но раз ужин закончен, что ей еще тут делать? Она кивнула и сдержанно ответила:

— Угу.

— Время действительно позднее, наверное, родители ждут тебя, чтобы встретить Новый год. Когда доберешься домой, позвони мне, чтобы я была спокойна.

Кэ Цинъюнь улыбнулась, после паузы добавив:

— Я очень рада, что ты сегодня навестила меня.

Цзин Хуань кивнула, молча продолжая собирать термос в сумку. В этот момент на столе зазвонил телефон — звонила Кань Гуанцинь. Цзин Хуань прервала свои действия, повернувшись к Кэ Цинъюнь.

Перед тем как ответить, Кэ Цинъюнь слегка прочистила горло, и голос зазвучал более бодро и радостно:

— Алло, мама, с Новым годом!

— У коллеги дома, за новогодним столом, народу много, очень весело.

— Не переживай, я не пила.

— Я приняла лекарства, уже не кашляю, передай папе, чтобы не волновался, я о себе позабочусь.

— Угу, постараюсь вернуться пораньше, чтобы сходить с тобой к бабушке.

Голос Кэ Цинъюнь был мягким и тихим, звуча особенно нежно в ночной тишине. Но за этой улыбкой скрывалась грусть. Цзин Хуань не могла сдвинуться с места, глядя, как она лжет

матери, и сердце её сжалось от жалости.

Когда вошла медсестра, Кэ Цинъюнь уже закончила разговор, и легкая улыбка все еще играла на её губах. Медсестра взглянула на неё и улыбнулась:

— Сейчас выглядишь куда бодрее. Давай, измерим температуру.

— Угу, — Кэ Цинъюнь подняла глаза, посмотрев на Цзин Хуань, которая стояла у изголовья кровати. — Сегодня мне принесли поесть.

— Давно пора было попросить друзей навестить тебя. Когда болеешь, хорошо, когда рядом есть кто-то, кто позаботится, — медсестра улыбнулась. — Температура немного спала, после укола сегодня ночью сможешь хорошо выспаться.

— Спасибо.

— Не за что, это моя работа. — На пороге медсестра обернулась и добавила:

— В соседней палате показывают новогодний гала-концерт. Если чувствуешь себя лучше, можешь сходить с другом посмотреть. В такой день лучше быть среди людей.

Цзин Хуань облизала губы, посмотрев на Кэ Цинъюнь:

— Хочешь пойти?

Кэ Цинъюнь улыбнулась и покачала головой:

— Не пойду, здесь тоже есть телевизор.

— Тогда посмотришь?

Сонливость Кэ Цинъюнь исчезла с приходом Цзин Хуань, и теперь она не могла уснуть. После ухода Цзин Хуань она могла бы посмотреть гала-концерт, чтобы скоротать время:

— Тогда включи его.

— Хорошо.

С новогодним гала-концертом в качестве фона Кэ Цинъюнь наконец почувствовала атмосферу праздника. Она подняла глаза и заметила, что Цзин Хуань все еще стоит у кровати. Обеспокоенная тем, что время уже позднее, и возвращаться одной может быть небезопасно, Кэ Цинъюнь сказала:

— Со мной все в порядке, иди домой.

...

Цзин Хуань повернулась, после паузы села на стул у кровати Кэ Цинъюнь:

— Я посижу еще немного, все равно дома буду смотреть гала-концерт.

Кэ Цинъюнь слегка удивилась, повернувшись и пристально глядя на Цзин Хуань:

— Если посидишь еще, сегодня уже не уйдешь.

После десяти вечера она не позволила бы Цзин Хуань возвращаться одной.

— Не уйду... значит, не уйду.

Цзин Хуань равнодушно смотрела на экран, где танцоры грациозно двигались, но она не могла сосредоточиться, лишь сожалея, что под рукой нет семечек, чтобы выглядеть более естественно:

— Здесь же есть свободная кровать, ты потом мне доплатишь, хорошо?

— Конечно, — уголки губ Кэ Цинъюнь приподнялись. — Работа в новогоднюю ночь оплачивается в тройном размере.

Цзин Хуань смущенно промолчала.

В половине одиннадцатого медсестра вошла, чтобы поставить Кэ Цинъюнь капельницу, и, увидев Цзин Хуань, предупредила:

— Когда лекарство закончится, нажми кнопку вызова.

— Хорошо.

Каждый год новогодний гала-концерт был похож, и многим он казался скучным. Но из-за ностальгии, даже играя в телефоне, люди оставляли его включенным в качестве фоновой музыки. Цзин Хуань обычно поступала так же, но в этом году, находясь в больнице и видя, как Кэ Цинъюнь внимательно смотрит программу, она не стала отвлекаться и смотрела все номера, даже увлекшись.

Цзин Хуань, сидя долгое время, невольно искала удобную позу, и, очнувшись, обнаружила, что половина её тела уже опирается на изголовье кровати, будто она пытается занять место Кэ Цинъюнь.

— Извини, — Цзин Хуань, заметив это, поспешно выпрямилась.

Стул был деревянным, и сидеть на нем долго было действительно неудобно. Кэ Цинъюнь повернулась и спросила:

— Хочешь лечь на кровать?

...

Сердце Цзин Хуань екнуло, и в глазах появился испуг.

Кэ Цинъюнь лишь улыбнулась и объяснила:

— Соседнюю кровать можно арендовать.

«Уф! Оказалось, речь шла о соседней кровати».

Цзин Хуань с облегчением вздохнула:

— А, хорошо, тогда я арендую.

Когда капельница Кэ Цинъюнь закончилась, уже шел предпоследний номер гала-концерта. Она

слегка размяла запястье, повернулась и увидела Цзин Хуань, аккуратно лежащую на соседней кровати. В сердце Кэ Цинъюнь потеплело, и она спросила:

— Удобно тебе?

— Удобно, — Цзин Хуань не была привередливой. — Здесь кровать удобнее, чем в общежитии.

Кэ Цинъюнь улыбнулась:

— Ну и хорошо.

Ближе к полуночи Кэ Цинъюнь время от времени смотрела на телефон, ожидая определенного момента, чтобы снова поздравить кого-то с Новым годом. Но когда до боя курантов оставалась всего минута.

<http://bllate.org/book/16911/1568490>